

Глава 56. Припасы на исходе

Вчера никто не ел, поэтому проснулись все довольно рано. За исключением по-прежнему ослабшего Лу Вэйи, лишь Сюй Са выглядел несколько вяло, хотя настроение у него было неплохое.

Только что оправившись от болезни, Лу Вэйи достал из рюкзака два куска хлеба и бутылку воды, бросив их Сюй Са:

— Не забудь вернуть.

Сюй Са показал знак «окей». Пока болел, плохо ел и отдыхал, тело действительно ослабло. Сейчас не церемонился — поделился одним куском с Лю Жуюем.

Лю Жуй подождал, пока Сюй Са съест хлеб, и протянул свой обратно:

— Ты... ты ешь.

— Хватит, — Сюй Са потянулся и не стал его уговаривать, убрав хлеб в рюкзак. Этот упрямый мальчишка — когда еды мало, ни крошки в рот не возьмет, все ему отдаст. Что ни говори, не слушает. Сейчас главное — найти больше припасов, а то стыдно смотреть, как один кусок хлеба передают из рук в руки.

Лу Вэйи вяло съел полкуска и больше не смог. Линь Иму забеспокоился, попросил Гу Цинъюэ осмотреть его, но тот ничего не нашел.

— Все нормально, просто восстанавливаюсь медленно, — Лу Вэйи сегодня хотя бы сам мог поднять бутылку воды, что доказывало улучшение.

— Значит, впредь нужно быть осторожнее. Лучше не истощать способности полностью в небезопасной обстановке, — заметил Ли Чжуан.

Антонио и Лю Жуй кивнули.

Линь Иму достал планшет из рюкзака Лу Вэйи, открыл карту:

— Здесь не пройти, но чтобы добраться до Цинъюаня, нужно форсировать эту реку. Можем обойти тут, но там тоже мост — неизвестно, цел ли он. Либо отправляемся прямо в город Гуян — там рядом озеро, должны найти катер, чтобы переправиться.

— После землетрясения и вчерашнего потопа мост вряд ли уцелел. Предлагаю идти в Гуян —

избежим лишнего крюка. К тому же обходной путь длиннее, через горы, сплошь глушь — пополнить запасы будет негде, — высказался Сюй Са, оглядывая остальных. Все согласились с походом на Гуян.

Собирать было нечего, тут же приготовились к выходу. Помимо их постоянного внедорожника, вчера нашли еще две машины — как раз на всех хватало.

Ли Чжуан поднял Лу Вэйи на руки, усадил в машину и распределил людей:

— Мы с Линь Иму везем нашу хрупкую сестрицу Лу, остальные располагайтесь как хотите. По четверо в машине.

— Поехали.

Дорога оживилась, и зомби стало больше. У отряда не было припасов, приходилось даже думать о бензине. По пути обязательно останавливались у каждой машины — проверяли, не осталось ли топлива. Это отнимало время, да и зомби приходилось убивать немало.

Лу Вэйи отдыхал в машине, попутно собирая психической силой ядра убитых зомби. Мертвецов стало больше, но ядер по-прежнему катастрофически мало — иногда среди десятков зомби не находилось ни одного.

По пути в Гуян встречалось множество деревень, но еды практически не было. Наткнулись на несколько фруктовых деревьев — кто-то уже обирал их, высоко остались лишь штук пятнадцать плодов. Сорвали все, большую часть припасли, самое большее поделили пополам — так, для вида.

К вечеру наконец добрались до Гуяна.

День без еды еще можно выдержать, но в июльско-августовскую жару несколько глотков воды в сутки — явно недостаточно. Тем более не у всех есть вода. Группа решила, несмотря на приближающиеся сумерки, все-таки поискать съестное.

За день отдыха Лу Вэйи уже мог ходить самостоятельно, правда, сил хватало только на это — ни ножа поднять, ни зомби убить. Выбрали частично обрушенное здание, зачистили первый этаж, оставили Диана охранять Лу Вэйи, а остальные отправились на поиски пропитания.

Такое здание выбрали потому, что после землетрясения люди точно не стали бы в нем жить — значит, и зомби меньше.

— Молодой господин, мы будем внизу на улице. При любой опасности стреляй — я быстро вернусь, — перед выходом Линь Иму обеспокоенно наставлял Диана. — Дверь не открывай никому — ни зомби, ни живым. Прошу, береги его.

— Не волнуйся, — Диан встал рядом с Лу Вэйи, изображая маленького стража, и, заикаясь, ответил: — Буду... защищать Лу.

— Ты тоже осторожнее. Скоро вернусь, — Антонио поцеловал Диана, заперли дверь, а затем притащили из соседней комнаты шкаф и придвинули к входу.

Зомби бессмысленны — даже почуяв людей в комнате, не додумаются убрать препятствие. Шкаф в случае чего даст паре время на маневр.

В начале апокалипсиса человеческие возможности перед натиском зомби действительно ничтожны — не даром за такой короткий срок мертвецы расплодились повсюду.

Лу Вэйи стоял у окна, вглядываясь наружу. Везде виднелись бродящие фигуры. Жара ускорила разложение — гниющая плоть, обрубки конечностей. От прежнего человеческого облика не осталось и следа. При мысли, что совсем недавно это были живые люди, в душе поднималась необъяснимая тревога.

Три дня в пути.

Чжуан Минсюя так и не встретили.

По дороге Линь Иму обязательно оставлял метки в каждом месте — если бы Минсюй прошел здесь, непременно бы заметил. Но их не было...

Лу Вэйи не хотел думать о причинах. Да и не решался.

Магазины на улице обчистили подчистую. Группа Ли Чжуана обыскала несколько лавок — без толку. К тому же местность незнакомая, приходилось полагаться на удачу.

Очевидно, везения не хватало.

На всей улице только три магазинчика: один завалило так, что остался лишь фасад, остальные два разграбили дочиста. Ни крошки съестного. Были еще типография, ремонтная мастерская, магазин одежды да ресторан. Темнело, без освещения встреча с зомби обернется катастрофой, поэтому решили обыскать рестораны. Нашли несколько мешков муки и риса, немного неиспорченного картофеля и батата. Но без воды и огня эти продукты не съешь.

Возвращаясь, все выглядели подавленно. Сюн Цзе заметил пересохшие губы Си Ши — сердце сжалось от жалости и тревоги.

Си Ши улыбнулся ему и тихо сказал:

— Со мной все в порядке.

Полтора дня без глотка воды, только два яблока — в такую жару сладкие фрукты лишь усиливают жажду. Конечно же, он был голоден и измучен жаждой. Как может быть все в порядке?

Сюн Цзе перевел взгляд на завалившийся магазин — там явно никто не копался. Товары наверняка погребены под обломками...

— Утром разберем, — Ли Чжуан заметил его взгляд.

Услышав это, остальные тоже посмотрели в ту сторону. Гу Цинъюэ, видя, что Сюн Цзе не намерен сдаваться, сказал:

— Уже темно. Если в темноте нападет зомби, даже не увидим — слишком опасно. Может, завтра сначала поищем припасы здесь, а потом тронемся в путь? — вопросительно оглядел товарищей.

— Согласен, — откликнулся Антонио. — Особенно питьевую воду.

Остальные тоже поддержали.

Си Ши потянул Сюн Цзе за рукав, уговаривая:

— Большой Медведь, правда, все нормально. Не рискуй.

— Не пойду, — Сюн Цзе улыбнулся, похлопал его по руке, но в глазах все еще читалось сожаление.

— Большой Медведь, у меня есть только ты. Что бы ты ни задумал рискованного, подумай: если с тобой что-то случится, как я один буду жить? Я так долго ждал твоего возвращения, уже очень доволен. Эти лишения — мелочи, — Си Ши с детства знал его характер, опасаясь, что тот улизнет, когда никто не видит, решил открыто объяснить всю серьезность ситуации.

Конечно, это была правда. Сам по себе слабохарактерный, с начала апокалипсиса и на всем пути бегства без Сюн Цзе он бы уже несколько раз погиб. Вовсе не преувеличение.

Эти слова предназначались Сюн Цзе, но затронули сердца всех остальных. Гу Цинъюэ с Гу Цинци с малых лет полагались только друг на друга, Антонио и Диан — чужестранцы в чужой земле, у Лю Жуя с Сюй Са родственники хуже врагов. Все невольно переглянулись. Хоть никто ничего не сказал, понимание витало в воздухе.

— Знаю. Идем обратно. Утром я отложил яблоко — вернемся, съешь его и потерпи, — Сюн Цзе, естественно, понимал правдивость слов и просто не мог видеть его страданий.

— Диан, мы вернулись! — у дверей Антонио первым подал голос.

Диан внутри, настороженно державший пистолет, слегка расслабился, и подбежал открывать:

— Так быстро! Как дела?

Антонио покачал головой, освобождая дорогу. Ли Чжуан с Линь Иму тащили два больших мешка муки, Сюн Цзе — мешок риса, остальные держали в руках вскрытые пакеты круп и всякую мелочь. Ничего готового к употреблению.

— Не переживай, завтра обязательно найдем, — Диан утешал Антонио.

У самого Антонио никаких проблем не было — во время одиночных заданий не раз выбирался из смертельных переделок, встречал куда более суровые условия. Ерунда. Но при мысли, что его маленький возлюбленный должен терпеть все это, на сердце становилось тяжело.

Поцеловав Диана в лоб, обнял его, и открыл рюкзак. Внутри оставались лишь недопитая бутылка воды и яблоко — сэкономленные в обед.

— Завтра поищем припасы. Пока потерпи.

Диан кивнул, отпил глоток воды, откусил кусочек яблока и сразу протянул Антонио.

Антонио не двигался:

— Ешь сам.

Диан откусил еще кусочек, разжевал его и засунул прямо в рот Антонио. Тот сдался, но в душе было сладко до невозможности.

Пока эта парочка делила яблоко, остальные мало чем отличались. У братьев Гу, кроме полбутылки воды, остался лишь кусок хлеба размером с ладонь — стоило сжать, превращался в комок. Взрослому мужчине нужно три-четыре таких куска, чтобы наесться. У Сюй Са с Лю Жуюем — полбутылки воды и яблоко. А у Си Ши с Сюн Цзе, кроме яблока, вообще ничего не было.

— Молодой господин, съешьте хлеба, — Линь Иму протянул Лу Вэйи припасенный кусок.

Лу Вэйи покачал головой:

— Брат Да Му, ешь сам. Не хочу.

— Малыш не хочет хлеб? Может, конфетку? — Ли Чжуан неизвестно откуда достал фруктовую карамельку.

Лу Вэйи снова покачал головой, не отрывая взгляда от окна.

— Молодой господин... — Линь Иму не знал, что сказать. Чем дольше длилось путешествие, тем молчаливее становился Лу Вэйи. Кроме необходимого общения, он мог целый день не произнести ни слова. Линь Иму понимал — тот беспокоится о Чжуан Минсюе, но не знал, как утешить.

В каннибальские времена, не получив точных известий, любые слова кажутся пустыми.

<http://bllate.org/book/14672/1303047>